

РУССКИЙ СЪВЕРЬ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕДНЕВНО,
кромъ дней послѣ праздничныхъ,

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ:

Вологда, Б. Обуховская ул., д. Скородумова.

Телефонъ № 216.

Личные объявления въ редакціи ежедневно отъ 12-ти до

2-хъ часовъ дня, кромъ праздниковъ.

Подпись принимается въ редакціи газеты и въ книжной торговль Е. Мякишева (Александровский садъ).

Рукописи, признанные неудобными для печати, не возвращаются. Принятые статьи редакція имеетъ право исправлять и сокращать. Статьи, присланыя безъ обозначеній горячихъ условий, считаются бесплатными. Не разборчивыя рукописи не читаются.

На присланные вопросы редакція отвѣщаетъ въ почтовомъ ящикѣ газеты, кромъ случаевъ, требующихъ сохраненія тайны.

Плата за объявленія. За строку пятидесяти или занимаемое ею мѣсто на 4-й страницѣ 1 разъ 10 коп., остальные по 5 коп. каждый. На 1-й страницѣ вдвое дороже.

Цѣна отдельного № въ розничной

продажѣ 3

подписанія цѣна

безъ пересылки и доставки.

За годъ 80 к. золотомъ

, 11 мѣс. 75 " " 75 "

" 10 " 60 " " 60 "

" 9 " 50 " " 50 "

" 8 " 25 " " 25 "

" 7 " 20 " " 20 "

" 6 " 15 " " 15 "

" 5 " 10 " " 10 "

" 4 " 5 " " 5 "

" 3 " 2 " " 2 "

" 2 " 1 " " 1 "

" 1 " 50 " " 50 "

" 1 " 60 " " 60 "

вышла новая книжка,

быть изъ посѣдней войны Г. ОБРИ

„Въ Корею!“

56 страницъ убористой печати.

Цѣна 5 коп.

Для выписывающихъ не менѣе 20 экз. пе-
ресылка бесплатно.

Для газетчиковъ и книжн. лавокъ скидка.

Складъ изданія при типографіи „Мирный Трудъ“, С.-Петербургъ,
Верейская ул. № 6.

Вологда 28 Августа 1908 г.

присяжные листы, скрѣпленные ихъ собственноручно надписью, а тѣмъ не менѣе они не только преступили данную клятву, но даже видѣть въ этомъ поступкѣ пособную доблесть и чванятся своимъ рангомъ славяно-преступниковъ. Если присяга не мѣшаетъ подписывать выборское воззваніе, то чому можетъ помѣшать какое-то платоническое общѣщеніе выйти изъ кадетской партии и впередъ выступать въ качествѣ кадета только тайно, но ни въ какомъ случаѣ не официально.

Эти подписи изобрѣтены навѣроно кадетами или даже самими жидами, ибо нельзѧ придумать лучшаго способа обойти законъ и обеспечить цѣлостность революціонныхъ овечекъ и въ тоже время кажущуюся сѣтость черносотенныхъ волковъ. Революція обнаружила чуть не поголовный кадетизмъ нашего чиновничества и простое чувство самосохраненія подсказываетъ государственной власти необходимость изгнанія всѣхъ чиновничихъ предателей, но „подпись“ сдѣлала эту мѣру невозможной, ибо какъ выгнать изъ службы человѣка, который хотя и признается, что всю жизнь былъ воромъ, но ради сохраненія 20-го числа готовъ немедленно удостоѣтъ свое желаніе стать честнымъ человѣкомъ?

Въ настоящее время всѣ люди 20-го числа по возможності корчатъ изъ себя если не правыхъ, то въ крайнемъ случаѣ, безпартійныхъ, но вѣдь эта „правизна“ и „безпартійность“ не стоятъ мѣдагло-гроша, ибо при перемѣнѣ обстоятельствъ очень легко обратится въ лѣвизну и партійность. Настоящіе правы—это тѣ, кто были такими въ 1905 году, но вѣдь новоизбранные отъ „благонамѣренныхъ“ изъ бывшихъ кадетовъ еще и теперь ведутъ противъ нихъ подпольную войну и если не сжигаютъ ихъ совсѣмъ со свѣту, то только потому, что бодливой коровы Богъ рогъ не даетъ.

Если мы хотимъ почистить наше

новничество, то основаніемъ для изгнанія данного лица со службы должно служить не нежелание выдать подписку о непринадлежности къ нелегальнымъ партіямъ, а дѣятельность его въ эпоху „освободительного“ движения. Казія бы подписки ни давали Муромцевы и Милюковы, они должны быть изгнаны стъ государственной службы. Государственная машина не остановится отъ поголовного увольненія кадетовъ и люди для ихъ замѣнъ найдутся легко, ибо—говоримъ не въ обиду нашимъ освободителямъ—между кадетами и лѣвыми товарищами не было и нѣтъ не только великихъ талантовъ, но даже и людей сколько нибудь замѣтно возвышающихся надъ уровнемъ толпы.

Далье въ той же передовицѣ „Съвера“ мы находимъ такія золотыя слова:

Если же на наши университеты устанавливается взгѣядъ, какъ на учрежденія для приготовленія чиновниковъ, если храмъ науки превращается въ пансіонъ, тогда рядомъ съ существующими университетами необходимо открыть новые, где профессора цѣнились бы исключительно, какъ люди науки, какъ свѣточіе знанія, а студенты,—какъ люди, изучающіе эту науку, науку свободную и по свободному выбору.

Мы имѣемъ еще дальне въ этомъ отношеніи и находимъ, что мастерсвія для выдѣлки дипломныхъ чиновниковъ должны быть совершенно закрыты и храмы науки должны давать только знанія, но отнюдь не служебныя преимущества. Мы не сомнѣваемся, что „Съверъ“ согласится съ нами также и въ томъ, что храмы науки не должны служить притонами революціонной черни и превращаться въ форты въ дни антиправительственныхъ безпорядковъ.

Мы вмѣстѣ съ „Съверомъ“ будемъ привѣтствовать тотъ день, когда изъ университетовъ будутъ изгнаны политика, погоня за дипломами, жажда служебныхъ преимуществъ и воцарится одна лишь наука. Не сомнѣваемся, что въ тѣ свѣтлы времена студента будетъ въ двадцать разъ менѣе чѣмъ теперь, званіе студента станетъ высокопочетнымъ и звуки пошли революціонной пародіи на французскую марсельезу никогда не будутъ оглашать стѣны храма науки.

Положительно убѣждаемся, что авторъ передовицѣ статей „Съвера“ способенъ иногда, можетъ быть и нечаянно, писать не однѣ только глупости, и за приведенные нами въ настоящій статьѣ строчки г. Тарасовъ обязанъ ему выдать гонораръ.

ТЕЛЕГРАММЫ
С.-Петербургъ. Телеграфного Агентства.

указа 27 авг. 1906 г. и правиль 11 янв. 1907 года разрѣшено къ отчужденію для крестьянъ изъ казенныхъ лѣсныхъ дачъ въ сорока губерніяхъ Европейской Россіи 314333 десятины.

Наложенъ арестъ на № 82 газеты „Вечеръ“ и редакторъ Теренинъ привлекается къ отвѣтственности по 73 статьѣ уголовного уложенія.

Петербургскимъ градоначальникомъ оштрафованъ на 3000 руб. фонъ-Кюгельгенъ редакторъ „Petersburger Zeitung“, за помѣщеніе статьи подъ заглавиемъ „Ближайшее будущее высшей школы“.

Вернувшись изъ заграницы въ Петербургъ ихъ высочества князья Иоаннъ и Константинъ Константиновичи.

Уѣхала скончавшаяся лейб-пѣдагог Коровина совершила панихиду. Семейство почившаго удостоилось получить телеграмму отъ Государыни Императрицы Александры Феодоровны съ выражениемъ соболѣзванія Ихъ Величествъ. Отъ имени Государыни Императрицы возложены на прахъ покойнаго вѣно. Получены также телеграммы отъ великихъ князей Владимира Александровича и Константина Константиновича.

Судебная палата приговорила редактора „Народнаго Вѣстника“ Корнилева къ крѣпости на два года.

ПЕТЕРБУРГЪ. По поводу распространенныхъ нѣкоторыми газетами слуховъ о покровительствѣ отъненіи правительства къ возникновенію трестовъ въ области металлургической промышленности „Освѣдомительное Бюро“ заявляетъ, что всѣ этого рода слухи лѣшены вся资料

каго основанія, таъ какъ до сего времени предъ правительствомъ никакихъ ходатайствъ объ учрежденіи подобныхъ организаций и предоставлениіи имъ какихъ либо особыхъ правъ въ изыкатѣ дѣйствующаго закона не возбуждалось. Такжъ со стороны правительства не было дано въ этомъ отношеніи какихъ либо обѣщаний.

ПЕТЕРБУРГЪ. Редакторъ газеты „Рѣчь“ Элькинъ оштрафованъ на 3,000 руб. за помѣщеніе статьи подъ заглавиемъ „Еще о политики Шварца“, а также за помѣщеніе выдержки изъ газеты „Petersburger Zeitung“. Изъ газеты „Синоптикъ“

МОСКВА. Открылся судъ начальниковъ службы движенія русскихъ лѣсныхъ дорогъ. Предсѣдателемъ избрали Старницкаго, възаимно избраны Кіевъ.

По ходатайству представителей магометанскаго населенія думой отведено 800 кв. саженей земли для постройки мечети. Изъ газеты „Синоптикъ“

НОВОЧЕРКАССКЪ. При нападеніи 24 августа вооруженныхъ людей на тѣссы Свиоревскихъ рудниковъ, убиты учитель рудничной школы и ранены управляемый рудниками. При преслѣдовании грабителей четверо изъ нихъ убиты, одинъ раненъ, шестой скрылся.

ПЕТЕРБУРГЪ. Лѣсныи департаментъ со временемъ изданія Высочайшаго

ВЛАДИВОСТОКЪ. Въ Никольскѣ-Уссурійскомъ вечеромъ 25 авг. шесть грабителей напали на магазинъ и захватили 1400 рублей. Преслѣдующие служащими, грабители отстрѣливались, смертельно ранивъ прохожаго. Одинъ задержанъ. Полиція со большимъ трудомъ удалось охранить его отъ собравшейся толпы, намѣревавшейся покончить съ нимъ самосудомъ.

ТИФЛИСЪ. Опубликовано объявление генераль-губернатора, что намѣстникъ въ цѣляхъ охраненія государственного порядка и общественной безопасности въ Кавказскомъ краѣ призналъ необходимымъ не давать направлений въ кассационномъ порядке жалобамъ и протестамъ, подаваемымъ на приговоры военныхъ судовъ въ округѣ, по нижеиздѣющимъ преступленіямъ: вооруженное сопротивленіе караулу и полиціи, убийство часоваго, чиновника караула и полиціи, а равно нападеніе на нихъ, покушеніе на убийство и пораненіе должностныхъ лицъ при исполненіи ими служебныхъ обязанностей, вооруженное нападеніе съ цѣлью грабежа, убийство на партийно-политической почвѣ, а также при вымогательствѣ денежнаго. Означенное распоряженіе вступило въ силу 25 августа.

ТУЛА. Вечеромъ 25 авг. шесть вооруженныхъ злоумышленниковъ ограбили мелочную лавку и квартиру торговца и смертельно ранили его сестру. Раненая вскорѣ скончалась. Сегодня 5 грабителей арестованы.

ТИФЛИСЪ. Двое неизѣстныхъ произвели четыре выстрѣла въ имѣнія Семеновскаго, шедшаго по Измайловской улицѣ на службу. Семеновскій контуженъ въ спину.

ТУЛА. Здоровье графа Л. Н. Толстого значительно улучшилось, болѣзнь ноги прошла, но графъ еще въ постели.

ЛЮБЛЯНЫ. Конгрессъ славянскихъ журналистовъ принялъ революцію, въ которой высказалъ убѣжденіе, что русская и польская печать будутъ работать въ интересахъ осуществленія полнаго единенія обоихъ народовъ.

НОТИНГЕМЪ. Открылся конгрессъ рабочихъ союзовъ, на которомъ представлена 1.750,000 рабочихъ.

СТОКГОЛЬМЪ. Правительственная комиссія для улучшения сообщеній съ Россіей представила 26 августа докладъ объ учрежденіи пароходной линіи Стокгольмъ-Рига, а въ теченіе трехъ съ половиною зимнихъ мѣсяцевъ Стокгольмъ-Виндава для перевозки товаровъ. Въ докладѣ предполагается улучшеніе соединенія шведскихъ и русскихъ дорогъ, и введеніе вывозного тарифа на шведскихъ дорогахъ.

ВѢНА. Сообщаютъ изъ Константинополя, что ештетскій хедивъ, не появившійся въ Портѣ, 26 августа посыпалъ величайшаго вазира. Газеты сообщаютъ, что султанъ 24 авг. принималъ хедива, на днѣхъ уѣзжающаго. Принцъ Саба-Эддинъ посыпалъ патріарха. По словамъ члена комитета "единеніе и прогрессъ" Саба-Эддина, представилъ программу децентрализации управлій, вступивъ въ составъ комитета.

ПРАГА. Международный конгрессъ торговъя палатъ 26 августа закрылся. Слѣдующій конгрессъ состоится въ 1910 году въ Лондонѣ.

ЛОНДОНЪ. Новый крейсеръ "Рюрикъ" вышелъ изъ Клайдса до пути въ Россію. **ВѢНА.** Въ Рейхенау на Земмерингѣ скончалась бывшій французскій чрезвычайный посланникъ и полномочный министръ баронъ Бурговъ, занимавшій руководящее положеніе во многихъ финансовыхъ учрежденіяхъ и состоявшій членомъ совѣта Ландербанка.

КОПЕНГАЕНЪ. Русская Императорская яхта "Полярная Звѣздѣ" и англійская королевская яхта "Викторія и Альбертъ" прибыли на копенгагенскій рейдъ въ половинѣ третьего час. дня. На берегу въ ожиданіи прибытия высокихъ гостей собрались датская королевская чета, король греческій, члены королевской фамиліи, министры и гражданскія власти. Въ четверть четвертаго британская королева при салютахъ изъ береговыхъ орудій сошла на берегъ, а вскорѣ затѣмъ изволи-

ли сойти Государына Императрица Марія Феодоровна, великая княгиня Ксения Александровна и великий князь Александръ Михайловичъ. Встрѣча Ихъ Величествъ и Высочествъ носила весьма сердечный характеръ. Спустя короткое время королева, Императрица, великая княгиня и великий князь отбыли на виллу Хвидартъ, а датская королевская чета возвратилась въ замокъ Шарлоттенlundъ.

Х о л е р а .

Въ Тифлисѣ холерой заболѣло четверо, умершихъ нѣтъ.

Съ 23 по 25 авг. въ Ташкентѣ и окрестностяхъ заболѣло 20, умерло четверо. Въ Гурьевѣ заболѣло 41, умерло 22. Въ Астраханской губерніи съ 19 по 25 августа заболѣло 216, умерло 87, выздоровѣло 90.

Въ Керчи въ теченіе сутокъ заболѣло трое, умерло двое, съ начала эпидеміи заболѣло 21, умерло 12.

Въ Екатеринославѣ заболѣло четверо, умеръ одинъ и находится въ больнице 15. Въ селѣ Петровѣ заболѣло трое, въ Щербиновѣ одинъ.

Въ Харьковѣ на принятіе противохолерныхъ мѣропріятій на южныхъ дорогахъ ассигновано единовременно 53,000 руб.

ежемѣсячно по 15,000 р.

Въ Кіевѣ 25 авг. зарегистрировано подозрительныхъ по холерѣ заболѣваний 16, умерло двое. Въ Каневскомъ уѣзда умеръ одинъ, въ Радомыльскомъ также одинъ.

Въ селѣ Засимъ Остерского уѣзда Черниговской губ. 23 авг. обнаружены больной холерой, прибывшій изъ Кієва.

22 авг. въ Ельтиѣ снятъ съ парохода холерный больной, вскорѣ умерший.

23 авг. въ Лебединѣ заболѣла и умерла пріѣзжая торговка фруктами, новыхъ заболѣваний въ этихъ мѣстностяхъ нѣтъ.

Въ селѣ Павловѣ Тамбовскаго уѣзда въ домѣ пріѣхавшаго изъ Царицына крестьянина установленъ случай холерного заболѣвания.

На станицѣ Лиски снята съ поѣзда больная, вскорѣ умершая. Изслѣдованіе обнаружило холеру. Зарегистрировано пятеро больныхъ.

Въ Костромской губерніи 25 августа заболѣло холерой 11 умерло четверо.

Въ Романовѣ-Борисоглѣбскѣ вновь заболѣло двое рабочихъ, а изъ ранѣе заболѣвшихъ умерло двое.

ЯРОСЛАВЛЬ. Въ виду холерныхъ заболѣваний въ городѣ и уѣзда состоялось экстренное уѣзжаніе земськое собрание. Постановлено принять рядъ новыхъ мѣръ для борьбы съ эпидеміей. 26 авг. на Вѣтѣ близъ Ярославля заболѣло двое.

ПРАВИЛА для поддержания порядка и благоустройства православныхъ кладбищъ гор. Вологды, утвержденныя епархиальнымъ начальствомъ 10 августа по предварительному сношению съ гражданскимъ начальствомъ.

1) Ближайшее и непосредственное за-

вѣдываніе кладбищемъ принадлежитъ причту и старостѣ владиценской церкви, которые и составляютъ администрацию кладбища.

2) На кладбищѣ погребаются какъ православные, такъ и иночѣрные христіане, но для вторыхъ въ кладбищѣ отводятся отдельные участки въ отдѣленіи отъ храма.

3) На администраціи кладбища лежатъ обязанности отводить мѣста для погребенія, разрѣшать постановку надгробныхъ памятниковъ, рѣшетокъ и т. п.; заносить въ установленную книгу званіе, имя и фамилію умершаго лица съ обозначеніемъ мѣста нахожденія его могилы и какимъ причтомъ похороненъ умершій, — о чёмъ причты приходскихъ церквей сообщаютъ кладбищеской администраціи записками¹⁾; — содержать по мѣрѣ средствъ въ исправномъ видѣ кладбище, ограду вокругъ него и все прочее, что относится къ благоустройству кладбища.

Ограда должна быть исправна во всякомъ случаѣ и прежде всего; перемѣщеніе ограды или расширение кладбища допускается лишь съ разрѣшеніемъ гражданскаго начальства.

4) Администрація кладбища принимаетъ или поручаетъ подъ своей отвѣтственностью другому лицу или церковнымъ сторожамъ работы на каменіе и обкладку дерномъ могилъ, на постановку крестовъ — за установленную плату, или по добровольному соглашенію.

5) Кресты слѣдуетъ зарывать сколько мож-

но глубже, такъ чтобы глубина могилы

была не менѣе двухъ аршинъ съ полу-

виною; могилы надлежитъ засыпать зем-

лею вровень съ плошадью (съ мѣстопо-

ложеніемъ). За исполненіемъ сего обязаны наблюдать кладбищескіе священники.

6) Для благовидности, порядка и удоб-

ства кладбище разбивается на участки по

возможности прямолинейно, черезъ про-

ложеніе между ними дорожекъ. Участки,

находящіеся близъ храма, составляются

первый разрядъ, нѣсколько отдаленнѣе —

второй разрядъ и всѣ остальные — третій

разрядъ. Мѣста для могилъ въ первомъ

и во второмъ разрядѣ, въ виду недостатка

мѣстъ и скученности могилъ при церкви,

предоставляются лишь за плату, въ пер-

вомъ разрядѣ — за мѣсто 10 р., а во второмъ

— 3 руб. Мѣста въ 3-мъ разрядѣ предо-

ставляются бесплатно. Для лучшаго упорядо-

ченія въ распределеніи мѣстъ составляется

схематический планъ кладбища, съ обоз-

наченіемъ №№ могилъ по линіямъ и раз-

рядамъ.

7) Постановка рѣшетокъ разрѣшается

только за плату и съ письменнымъ обя-

зательствомъ, чтобы устроители оныхъ

содержали занятыя въ нихъ мѣста въ

должной чистотѣ, или обезпечили бы это

требование вкладомъ на вѣчно въ церковь,

хотя бы въ размѣрѣ 50 руб., процентами

съ которыхъ кладбищеская администра-

ція имѣла бы возможность поддерживать

чистоту и порядокъ какъ самыхъ рѣшет-

окъ (безъ замѣнъ конечно ихъ новыми и безъ окраски) такъ и мѣстъ въ нихъ.

8) Плата за рѣшетки на каждомъ кладбищѣ назначается по 15 руб. за каждое

мѣсто его администраціей и взимается

соответственно количеству мѣстъ, зани-

маемыхъ рѣшеткою мѣста 1 саж. длины

и 2 арш. ширинѣ.

9) Суммы, поступающія за мѣста для

могилъ, за каменіе и обкладку въ дер-

номъ, за постановку рѣшетокъ и кре-

стовъ и за уходъ за могилами составля-

ютъ собственность церкви каждого клад-

бища, записываются въ общую приходо-

расходную книгу, на одинаковыхъ съ об-

щими приходо-расходными книгами осно-

ваниемъ, расходуются на улучшеніе вѣнѣ-

наго вида кладбища, какъ то: на ограду

вокругъ кладбища, — ремонтъ мостовой къ

церкви, проведение дорожекъ между участ-

ками, посадку деревьевъ въ нужныхъ мѣс-

тахъ, уборку мусора, на осушку кладбища

и на пасъ специальнаго сторожа для наб-

люденія за сохранность и отъ похоронъ

предметовъ, находящихся на могилахъ и

самыхъ могилъ. Плательщикамъ за мѣста

и за рѣшетки, за уходъ за могилами и

памятниками выдаются администраціей

кладбища квитанціи въ полученіи денегъ.

10) Сгнившіе кресты и полисады, раз-

рушающіеся желѣзныя рѣшетки и пришед-

шіе въ вѣхость скелы должны быть ис-

правляемы, оправляемы или замѣнены

новыми. Забота о семъ лежитъ на род-

ственникахъ усопшихъ. Всѣ кресты, по-

объединения и централизации статистического дела предполагается учредить государственную статистическую палату с четырьмя отделами: статистика населения, труда, сельского хозяйства и специальная статистика по остальным отраслям. Палата будет состоять при совѣтѣ министров и находиться въ зависимости отъ вѣдомствъ. Въ ея составѣ войдутъ: представители вѣдомствъ, градоначальники, губернаторы, академики и профессора по кафедрѣ статистики, представители отъ дворянства, земства, городскихъ учрежденій, промышленности и купечества. На мѣстахъ учреждаются губернскіе и уѣздные комитеты, при чмъ первые сливаются съ земскими статистическими учрежденіями и вѣдаютъ дѣло опѣнки имущества. При центральномъ комитетѣ предположено основать высшее специальное учебное заведеніе — статистический институтъ. Расходы по реорганизации статистики исчислены въ 2,420,000 руб.

— Намѣчены рядъ контрольныхъ ревизій желѣзныхъ дорогъ. Эти ревизіи связаны съ послѣдними злоупотребленіями на желѣзныхъ дорогахъ.

— Министерство народного просвѣщенія предложило профессорамъ, не скрывавшимъ своей партійности, заявить о выступлениіи въ составѣ партій, а иначе они будутъ уволены.

СРЕДИ ПЕЧАТИ.

Вмѣсто хлѣба — камень. Одинъ изъ самыхъ тяжелыхъ грѣховъ русской интеллигенціи предъ своей страной — это то, что она постоянно отвѣтствуетъ отъ своей прямой работы, къ которой приставлена, для которой призвана, и занимается тѣмъ постороннимъ дѣломъ, какое могутъ интересовать лишь ее самое. Если, напримѣръ, врачъ вмѣсто того, чтобы лечить, чтобы работать на пользу народного здравія, займется пропагандой соціалистическихъ бредней, — то ясно же, что онъ занимается не тѣмъ дѣломъ, какое ему поручено, а совершенно постороннимъ, интересующимъ лишь его лично. Такой врачъ преступно обманываетъ и общество и государство. Тоже самое можно сказать и объ агрономахъ, техникахъ, педагогахъ и т. д. Трудно учесть тотъ уронъ для страны, для ея прогресса, — уронъ, что происходитъ отъ такого преступного обмана со стороны нашихъ интеллигентовъ. Между тѣмъ, такой обманъ настолько вкоренился въ жизнь нашей интеллигенціи, что создаются цѣлки огромныхъ легализированныхъ обществъ, существующія именно этимъ преступнымъ и унизительнымъ для самой же интеллигенціи обманомъ.

Вотъ вамъ знаменитое Пироговское общество врачей. Развѣ не возмутительны для всякаго честного человека тѣ открытия, какіе сдѣланы на днѣхъ въ нѣдрахъ этого общества? Общество распространяло въ народъ якобы научную брошюру о борьбѣ съ болѣзнями, вклѣить въ эту брошюру листокъ изъ какой-то „товарищеской“ прокламаціи, призывающей къ бунту противъ государства. Въ тысячаахъ экземпляровъ эта брошюра найдена у сокращающаго общество и его видного дѣятеля врача Жбанкова.

Мы, впрочемъ, и не удивляемся особенно этой находкѣ. Пироговское общество за послѣдніе годы достаточно хорошо себя зарекомендовало со стороны „товарищеской“ дѣятельности. Это — общество, какихъ то революціонныхъ обезьянъ, слѣпо шествующихъ за улицы. На съѣздахъ, въ постановленіяхъ съѣздовъ этого общества мы видѣли не врачей, не людей науки, а жалкихъ, тупоумныхъ невѣждъ, повторяющихъ революціонную азбуку вслѣдъ за хулиганами съ улицы. Вѣдь и тогда уже пироговцы утверждали, что для леченія, напримѣръ, холеры необходимо немедленно обратить Россію въ республикансіе штаты и на этомъ основаніи требовали учредительнаго собранія. И въ то время, какъ русское общество давно уже отвернулось отъ нашей хулиганской революціи, отъ всего, что она породила, отъ

той дикой разнуданности, какая воцарила въ нашей литературѣ вслѣдъ за революціей, — въ это самое время мужи науки, объединившіеся подъ вывеской Пироговскаго общества, самыи сбезыянѣмъ образомъ идутъ все за тою же озѣрѣйной улицей. Въ угоду кому, напримѣръ, недавно это общество затѣяло нелѣтѣйшую школьную анкету по поводу половой (?) жизни учениковъ и ученицъ средней школы? Развѣ не въ угоду все той же уличной разнуданности, завладѣвшей нашей литературой — въ угоду различныхъ санинцевъ и соллогубцевъ?

А въ это время миллионы русскихъ людей дѣйствительно нуждаются въ самыхъ элементарныхъ врачебно-гигиеническихъ свѣдѣніяхъ, чтобы противостоять хотя бы самыи несложнымъ заболеваниямъ. Въ это время деревенскіе люди прибѣгаютъ еще къ помощи знахарства и буквально вымираютъ, предоставленные своему непроходимому неизѣству на счетъ вопросовъ здравія. Какое широкое поле дѣятельности открывается для доброй воли врачей, дѣйствительно преданныхъ своему дѣлу!

И вотъ вѣдь какая штука! Когда известный писатель Вересаевъ въ своихъ знаменитыхъ „Запискахъ врача“ разоблачилъ всю косность, позорную бездѣльность большинства нашихъ врачей, этотъ же самый Жбанковъ, насколько помнится, былъ самымъ горячимъ противникомъ Вересаева. И между тѣмъ — развѣ не правъ Вересаевъ, имѣя въ виду хотя бы такихъ врачей, какъ г. Жбанковъ? Народъ ждетъ отъ г. г. Жбанковыхъ врачебной помощи, а они ему — революціонную брошюру вмѣсто помощи, камень вмѣсто хлѣба...

Да вы преступники, гг. Жбанковы, презрѣнныя преступники, наглые шарлатаны, надувающіе народъ и государство, которые васъ содержать, тратятся на васъ...

Къ сожалѣнію, повторяемъ это происходить не только въ области, захваченной господами Жбанковыми, — это проходитъ и въ многихъ другихъ областяхъ, где орудуетъ наша прославленная интеллигентія. Вѣдь тотъ же Жбанковъ завѣдывалъ еще, какъ сообщаютъ московскія газеты, дѣлами закрытаго недавно революціоннаго комитета по оказанию общественной помощи голодающимъ. Тутъ же въ самомъ подлинномъ значеніи слова приходится сказать, что эти люди предподносятъ народу вмѣсто хлѣба камень...

Государство, въ концѣ концовъ, серьезно должно обратить свое вниманіе на этихъ преступныхъ обманщиковъ — паразитовъ и такъ или иначе прекратить ихъ издѣйствія надъ народомъ и государствомъ.

(Р. П.)

Заживо замурованная.

Прибывшій недавно изъ Баку въ Закаспійскій край безработный каменщикъ передаетъ о безпрѣмѣнномъ случаѣ замурованія живой молодой женщины.

— Стоялъ я на бирже, — разсказываетъ каменщикъ. — Подходить ко мнѣ какой-то баринъ восточного типа.

— Работу ищешь? — спрашивается.

— Точно такъ, — отвѣчаетъ.

— Есть, — говорить, работа у моихъ знакомыхъ, да не знаю, возьмутъ ли они тебѣ.

Но на всякий случай, давай свой адресъ.

Записалъ улицу и домъ, разспросилъ подробно, какъ пройти въ мою квартиру.

Пришелъ и послѣ этого домой, подумалъ, и легъ съ женой и дѣтишками спать.

Вдругъ ночью слышу, кто-то стучится

ко мнѣ.

— Кто тамъ стучить, — спрашиваю.

— Впустите! — отвѣчаетъ незнакомый голосъ.

— Дѣло есть.

— Не жулики-ли? — подумалъ я, но такъ какъ взять у меня нечего, то безъ всяко

го страха зажегъ огонь и открылъ дверь.

На порогѣ показались три „барина“ съ

масками на лицахъ и съ браунингами въ

рукахъ.

— Одѣвайся! — приказалъ мнѣ одинъ

изъ нихъ.

— Зачѣмъ? — спросилъ я съ невольной со всѣхъ концовъ Россіи поступающей до-дрожью.

— Не разговаривать! —крикнулъ онъ и добавилъ: — Ты хотѣлъ работы, мы ее дадимъ тебѣ. Оплатѣ за нее не беспо-койся, а будешь разговаривать — пуща въ лобъ.

Когда одѣлся, то тотъ-же „баринъ“ велъ мнѣ взять съ собой инструментъ. Чосѣ этого мнѣ завязали глаза черными платкомъ, причемъ кто-то взялъ мою руку и, со словами:

— Иди за мной и молчи, а закричиши — книжалъ въ бокъ! — повелъ мнѣ изъ квартиры.

Меня вывели на улицу и усадили въ экипажъ, который быстро помчался куда-то.

Бѣхали довольно долго. Наконецъ, экипажъ остановился. Меня взяли за руки и опять повели куда-то. Сперва шли по равному мѣсту, потомъ стали спускаться по лѣстницѣ, затѣмъ снова пошли по равному мѣсту. Остановились. Кто-то изъ моихъ спутниковъ постучалъ рукой по книжалу: скрипнула дверь.

Мы вѣда-то вошли.

— Садись! приказали мнѣ, и въ то-же

время сплыли повязку съ глазъ. Я увидѣлъ себя въ просторной и богатой комнатѣ съ низкимъ потолкомъ; посрединѣ висѣла большая лампа; тамъ-же было нѣсколько мягкихъ кушетокъ, приспособленныхъ для спанья; стены и полъ покрыты коврами.

На одной изъ кушетокъ лежала блѣдная молодая женщина.

Ея большие, черные глаза, глубоко ввалившіеся въ орбиты, смотрѣли на мене съ такимъ страданіемъ, что я не-вольно подался впередъ. Но въ это время раздался рѣзкій окрикъ изъ сосѣдней комнаты:

— Каменщики! Иди сюда! Я поспѣшилъ на зовъ и очутился не то въ бутафоріи.

Тамъ стояли какіе-то ящики, валялись старое оружіе, одежда, парики и т. п. вещи. Тутъ-же была груда бирюча и песку.

— Сдѣлай въ стѣнѣ нишу на подобіе шкафа, — сказалъ одинъ изъ моихъ „рабо-тодателей“.

Черезъ нѣсколько времени, подъ ихъ руководствомъ, я вырылъ въ земляной стѣнѣ отверстіе, въ которомъ могъ свободно помѣститься человѣкъ.

— Готово! Несите! — раздалъсь команда.

Сейчасъ-же трое замаскированныхъ внесли ту живую женскую тѣнь, которую я видѣлъ раньше, и вмѣстѣ съ кресломъ занесли ее въ нишу.

— Задѣйствуй отверстіе наглухо! — услышалъ я приказаніе, и тутъ только понялъ весь ужасъ своей „работы.“

Я упалъ на болѣни и взвылъ:

— Братцы! Увольте отъ такого дѣла!

Не могу я быть палачемъ!

— Тогда ты умрешь! — закричали они и навели на меня револьверы.

Я покорился и стала задыхаться, а она не сводить съ мене глазъ — ужасныхъ, черныхъ глазъ.

Уже скоро конецъ этой пытки; осталось положить всего два кирпича.

Вдругъ женщина застонала и заплакала, да такъ страшно, что у меня волосы поднялись дыбомъ.

— Скорѣе, дѣвъ, кончай! — хоромъ закричали мои „работодатели.“

Я положилъ послѣдній кирпичъ, обмазалъ его глиной — и все стихло.

Затѣмъ, тѣмъ-же порядкомъ, меня доставили домой.

— Вотъ тебѣ сто рублей за работу, — сказали мои „работодатели“, — и завтра уѣзжай изъ Баку, а не послушаешься — погибъ на себѣ.

Теперь мнѣ всюду мерещится блѣдное, съ большими черными глазами, лицо за-живо замурованной мнюженой женщины и слышатся ея предсмертные стонъ, — такъ закончилъ каменщикъ свой ужасный разсказъ.

(В. Ж.)

— Кто тамъ стучить, — спрашиваю.

— Впустите! — отвѣчаетъ незнакомый голосъ.

— Дѣло есть.

— Не жулики-ли?

— Подумалъ я, но такъ какъ

всѣхъ концовъ Россіи поступаютъ до-

дрожью.

— Не разговаривать! —крикнулъ онъ

и добавилъ: — Ты хотѣлъ работы, мы ее

дадимъ тебѣ. Оплатѣ за нее не беспо-

койся, а будешь разговаривать — пуща въ лобъ.

Когда одѣлся, то тотъ-же „баринъ“

велъ мнѣ взять съ собой инструментъ.

Чосѣ этого мнѣ завязали глаза черными

платкомъ, причемъ кто-то взялъ мою руку и, со словами:

— Иди за мной и молчи, а закричиши — книжалъ въ бокъ! — повелъ мнѣ изъ квартиры.

Меня вывели на улицу и усадили въ экипажъ,

который быстро помчался куда-то.

Бѣхали довольно долго. Наконецъ, экипажъ

остановился. Меня взяли за руки и опять

повели куда-то. Сперва шли по равному

мѣсту, потомъ стали спускаться по лѣстницѣ.

На лѣстнице я встрѣтилъ каменщика,

который съ ужасомъ смотрѣлъ на мене.

— Кто твой палачъ? — спросилъ я.

— Рублевъ! — отвѣчалъ онъ.

— Рублевъ? — удивился я.

— Да, — сказалъ онъ.

— Рублевъ? — удивился я.

— Да, — сказалъ онъ.

привычнымъ движениемъ сталь на голову и бодро прошелся на рукахъ по мягкому бархату сладострастного мха.

Для Ивана существовало два мира, два бытия, страшно далекихъ и страшно близкихъ. Пока Иван ходилъ на ногахъ, какъ ходить съ начала мира всѣ люди, онъ чувствовалъ страшную пустоту жизни. Всѣ впечатлѣнія были смутны, пеясны, неудоволивши и безцвѣтны, какъ зовы дальнихъ птицъ. Но стоило ему перевернуться, поднять ноги къ таинственному небу, а голову опустить къ тяжелой, холодной, близкой и страшно родной землѣ, и все разомъ мѣнялось. Знакомое становилось незнакомымъ, всѣ предметы приобрѣтали новую красоту, и душу Ивана охватывалъ восторгъ, который рвался наружу въ трепетныхъ колебаніяхъ согнутыхъ въ вышинѣ ногъ и глухихъ торжествующихъ крикахъ.

Сегодня Иванъ увидѣлъ женщину. Она стояла между соснами, напивая и прекрасная, робкая и смѣлая.

Иванъ обошелъ на рукахъ сосну и въ нѣмъ восторгъ отдался созерцанію дѣва.

— Почему вы перевернуты? — спросила дѣва.

— Потому, что я желаю нового, неизвѣстного блаженства.

Иванъ сталъ на ноги, оправилъ коствомъ; грезы и прекрасный видѣнія въначально взмахнули блѣснѣющими крыльями и исчезли въ хмурой выси вѣковыхъ сосенъ въ тяжелой сѣти поникшихъ черныхъ вѣтвей. Все стало скучно и обидно. Женщина была некрасива и улыбка ея была глупа.

— Вы мнѣ не нравитесь, — сказала она Ивану каприснымъ, вѣлѣмъ голосомъ.

— Станьте на руки и посмотрите на меня снизу вверхъ.

Дѣва засмѣялась и, взбросивъ упругое тѣло, стала у сосны такъ, что ея прическа касалась зеленыхъ, змѣистыхъ нитей влажнаго мха.

— Милый, беззѣбный, — зашептала дѣва. — Какъ ты прекрасенъ. Постой, не шевелись...

Обезсиленная она свалилась на землю и стала на ноги. Улетѣли мечты и грезы, а мужчина казался уже тяжелымъ, скучнымъ, и лицо его было сухо и мертвенно.

— Теперь я, — сказалъ Иванъ и сталъ винить головой.

Вновь потекли мгновенія восторга. Его душа расплескивала неземную радость любви. Ноги въ желтыхъ ботинкахъ слабо колебались въ ликующей выси, и изъ полуоткрытаго рта текла слюнки.

Потомъ снова наступила ея очередь. Черезъ часъ усталые и чуждые другъ другу, они медленно плелись по лѣсной дорогѣ къ дачному поселку. Но въ ихъ сердцахъ жило сладостное сознаніе, что стоять лишь на голову, и мгновенно,

такъ какъ-то среди альпийскихъ снѣговъ, развернется пышная любовь съ огненными лепестками. Съ этого дня, они страшно близкіе другъ другу, ежедневно сходились на глухой полянѣ, и подъ равнодушными вѣтвями сосенъ поперемѣнно поднимались то черные ботинки Ивана, то желтые туфли неутѣшной дѣвы.

Совместное счастье для нихъ было невозможено. И то ночамъ о скбори и радостяхъ перевернутыхъ, тревожно кричали одинокія птицы.

Крылья любви. Крылья любви.

Разсказъ А. Каменского.

Былъ жаркий юльский день. Иванъ Семеновичъ Каймановъ, бывшій студентъ, поднялся по истертымъ ступенямъ во второй этажъ, где помѣщалась почтово-телеграфная контора, и обратился къ барышнѣ, продававшей почтовыя марки.

— Позвольте мнѣ двѣ семикопѣйныхъ и четыре отерѣткы.

Пока барышна доставала марки, Каймановъ успѣлъ окинуть взглядомъ гибеля линіи ея тѣла, въ немъ вдругъ проснулось привычное чувство.

— Нѣтъ-ли тутъ у васъ темной комнаты? — прошепталъ Семенъ Ивановичъ, наклоняя къ оконечкѣ въ деревянной рѣшѣткѣ свое пылающее лицо.

Вологда Типографія Губернскаго Правленія.

Руки женщины задрожали. Она вдругъ стала безпомощна и покорна.

— Пройдите направо, въ отдѣленіе для посылокъ. И свершилась великая тайна любви.

Черезъ пять минутъ Каймановъ, смѣлъ и бодрый, шелъ по улицѣ, залитой потоками яркаго солнечнаго свѣта. Изъ булочной торопливой, мелкой походкой шла юная горничная. Въ ней чувствовалась позѣя полей и глухихъ проселковъ. Каймановъ затрепеталъ.

— Послушайте, дорогая, — сказалъ онъ

страннымъ, немного хриплымъ отъ волненія голосомъ. Дорогая, нѣтъ-ли тутъ по

блїзости темной комнаты?

Горничная вспыхнула румянцемъ и еле

слышно отвѣтила:

— По черной лѣстницѣ, въ третьемъ этажѣ.

И совершилась великая тайна любви.

Черезъ пять минутъ Каймановъ, съ высоко поднятой головой, входилъ въ магазинъ готоваго пласти. За кассой сидѣла высокая дѣвушка, и въ глазахъ ея читалась суетливая вожделѣнія.

— Ты мой! — шепнулъ Каймановъ дѣвушку, что разсматриваетъ брюки изъ англійскаго швейцата.

Въ глазахъ дѣвы вспыхнули искры, вспыхнули и погасли, окутанные туманомъ страсти.

— Все прямо, за вѣшалкой для дамскихъ пальто, пролегаетъ кассирша.

Черезъ пять минутъ Каймановъ, гордый и довольный, входилъ въ ресторанъ. Онъ остановился у телефона, плотно притворилъ за собою будочку, обитую войлокомъ и позвонилъ.

— Станція! — отвѣтила чей-то мелодичный голосъ.

— Мне нужно не станцію, а вѣселье.

— Ахъ..

— Да вѣселье. Я жду.

— Но гдѣ и какъ? — спрашивала трепещущій мелодичный голосъ.

— Сию минуту. Въ телефонной будкѣ.

И совершилась великая тайна любви.

Когда Каймановъ, черезъ три минуты, выходилъ изъ телефонной будочки въ залъ ресторана, лицо его было блѣдно и воссторженіо.

Свѣтило солнце. Бѣхали и шли люди. Было радостно и жутко.

Бездна.

Разсказъ С. Ценскаго.

Нельзя было ничего понять. Ночь пропалила въ бездну, и бездна лико пласалась въокругъ Петра Ивановича Кайманова.

Солнце поднялось было подъ лѣсомъ, за- смѣялось и поползло назадъ.

И небо было уже не небо. Оно сидѣло надъ міромъ, какъ лихо сдвинутая гусарская фурштакъ, и кто-то страшный бросалъ сверху сѣмена сна.

— Дорогой мой, — сказала Лидія. Я хочу чаю. Нѣтъ, впрочемъ не чаю, я хочу звѣзды и вѣчности. Чая со звѣздами.

Каймановъ молчалъ. Да и что же онъ могъ сказать, когда кругомъ все было такъ страшно и непонятно.

Гу-у-у, —ревѣлъ вѣтеръ.

Нѣтъ, то ревѣла бездна. Впрочемъ, Лидія казалось, что ревѣтъ Иванъ.

— Мій страшно, — сказала дѣвушка.

Радуйся, —крикнулъ онъ, и голосъ у него былъ щѣлкѣй и синій.

— Поздно, пора спать!

Лидія бѣжалась въ истерики.

Слова эти произнѣли ее, какъ мечь вѣчности.

Каймановъ вздохнулъ, уперся колѣнами въ скалу и бросился въ море. Радуйся. А бездна плясала.

(В. Ж.)

С. Евльский.

Библиографія.

“ВЪ КОРЕЮ!” Былъ изъ послѣдней войны, г. Обри. — Небольшой разсказъ г.

Обри рисуетъ довольно живую картину изъ тѣхъ называемой малой войны. Въ немъ описаны похождѣнія казачьей сотни подкомандира бѣшунгута. Каймановъ, упомянутъ въ этомъ главѣ.

изъ отряда полка Мадритова на лѣтомъ флангѣ нашей арміи лѣтомъ 1904 года.

Рассказъ написанъ несомнѣнно очевидцемъ и приятно отчается отъ большинства однородныхъ съ нимъ маленькихъ военныхъ очерковъ отсутствиемъ всякихъ пересоловъ, правдивостью изображенійъ съ бытіемъ и, если можно такъ выразиться, своей непосредственностью. Авторъ описываетъ лишь то, что видѣлъ, не вдаваясь въ широковѣтчательность и претензіозность.

Крайняя дешевизна этой книжки — все-го 5 коп. — дѣлаетъ ее доступною всѣмъ и ее можно смѣло рекомендовать вниманию читателей.

ХРОНИКА.

Въ газетѣ “Сѣверъ” недавно былъ опи-санъ случай съ членомъ губернскаго земскаго уѣзда А. П. Лихаревымъ, обронившимъ на улицѣ пакетъ съ цѣнными бумагами на довольно значительную сумму. Газета да-ла этому происшествію совершенно не-вѣрное освѣщеніе и потому мы считаемъ нужнымъ сказать по этому поводу чѣ-сѣсколько словъ.

Насколько намъ извѣстно, А. П. Лихаревымъ были утеряны земскія цѣнныя бумаги и въ томъ числѣ векселя, такъ что едва ли къ этой находкѣ примѣнно правило о выдачѣ находчику одной трети стоимости. Вѣдь и сотрудникъ “Сѣвера” навѣрно извѣстно, что бываются случаи, когда векселя вовсе не могутъ считаться цѣнными.

Уплаты А. П. Лихаревымъ ста рублей изъ собственныхъ средствъ была произве-дена по соглашенію съ лицомъ, нашед-шимъ пакетъ, чому имѣются свидѣтели. Никакихъ претензій это лицо не выражало и, если его научили прибѣгнуть къ по-мощи суда, то очевидно съ единственной цѣлью переложить эти сто рублей изъ кармана будущаго истца въ карманъ того, кто будетъ вести это дѣло.

* * * Недѣлю или двѣ тому назадъ въ нашемъ городѣ произошла грустная исто-рия съ одной молодой дѣвушкой заброшеной къ намъ “исканѣемъ мѣста”...

“Не длиень и не новъ разсказъ... Она жила въ нянѣкахъ, въ одномъ изъ уѣз-дныхъ городовъ. Ребенокъ, за которымъ она присматривала, утонулъ и съ тѣхъ портъ куда-бы она ни обращалась съ про-сьюбою о мѣстѣ — вѣдѣ отказъ... На послѣд-ніе грошіи пойхала она искать счастья въ нашъ городъ, гдѣ первый день, въ по-искахъ мѣста, прошѣлъ безрезультатно....

Церковный сарай пріютилъ ее на ночь. Утромъ, на другой день, встрѣтила моло-дого, высокаго мужчину и получила отъ него записку съ адресомъ мѣста... Пришлось обращаться къ вѣтрѣчнымъ — съ про-сьюбою указать путь.... Какая-то “барыня”, прочитавъ записку, вѣлѣла разорвать по-слѣднюю и бросить.... Кто-то посовѣт-валъ ей не идти по указанному адресу....

Гододна и уставшая, доходитъ, наконецъ, дѣвушка до “желаннаго” мѣста... Здѣсь ее радушно встрѣчаетъ хозяйка, отбираетъ паспортъ, предлагаетъ ей лѣтъ. Утоливъ голодъ и отдохнувъ, она осматривается и смутно сознаетъ — по окружую-щей обстановкѣ, что попала въ домъ тер-пимости. Изъ этого вертепа уже трудно вырваться и жизненнѣйшее омутъ возвѣтъ свое.

* * * Намъ сообщаютъ, что на днѣхъ гравюровѣ судебный слѣдователь обра-тился въ вологодское городское полицей-ское управление съ просьбой указать ему

благонадежнаго человѣка, умѣющаго ве-сти разговоръ съ глухонѣмыми, который могъ бы быть приглашенъ для допроса одного глухонѣмого. Полицейское управ-ление дало соответствующее предписание участковому приставу, въ районѣ котораго находится училище для глухонѣмыхъ. Полицейскій чиновникъ, которому было передано это порученіе, скоро нашелъ та-кого переводчика въ лицѣ какой-то глухонѣмой неграмотной женщины, и далъ въ

томъ же вѣдѣться въ психически больной. Какую пользу могъ извлечь слѣдователь отъ такого переводчика?

ПРОИСШЕСТВІЕ.

* * * Вчера около 4 часовъ по полудни извѣстный воръ изъ земли Василий Ива-новъ подъ видомъ собирания милостыни зашелъ во дворъ дома наследника Остроумовыхъ на Зосимовской ул. и похи-тилъ выѣвѣнное для просунѣки бѣлье (на сумму около 8 р., принадлежащее квартранту Александру Иванову, во бѣлье замѣченъ. Жена Иванова, которой сооб-щили о ворѣ, побѣжала за нимъ и догнала его у кузеней винной лавки № 1.

Воръ бросилъ бѣлье и хотѣлъ скрыться, но былъ задержанъ какимъ-то мужчиной и отправленъ въ участокъ.

Крайняя дешевизна этой книжки — все-го 5 коп. — дѣлаетъ ее доступною всѣмъ и ее можно смѣло рекомендовать вниманию читателей.

Въ газетѣ “Сѣверъ” опубликовано объ-явление эпидемическихъ больныхъ въ больницахъ Вологодскаго губернскаго зем-ства съ 18 августа по 25 августа 1908 года

выразилось въ слѣдующихъ цифрахъ:

Оспа	1	Тифъ возвратный	8	Тифъ брюшной	5	Менингитъ	7
Тифъ брюшной	6	Рожа	3	Дифтеритъ	4	Тифъ сыпной	1